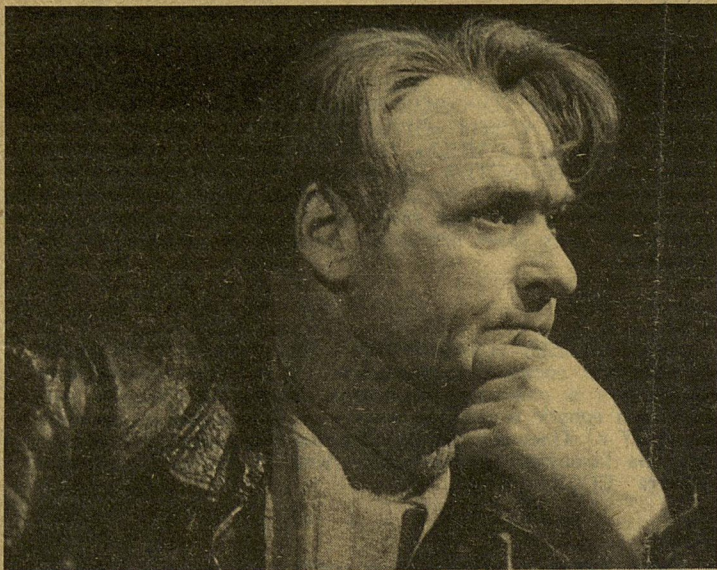

Вызов на откровенность

Театр создается сегодня. Тесно соприкасаясь со зрителем, актер становится властителем его дум и чувств. Он апеллирует к общественной совести, заставляет любить или ненавидеть своего героя. Только в контакте со зрителем художник реализует свою идейную, этическую и гражданскую миссию.

Алексею Михайлову повезло. Через созданные им многие образы он пронес безусловно ценное: личное достоинство, стремление к вечному движению.

Родился на Урале, первые годы актерской жизни прошли в Перми и Николаеве. После успешных гастролей в Киеве весть о способном актере Николаевского театра дошла до Риги. Тогда труппой Рижского театра русской драмы руководила Вера Балюна. Она и пригласила Алексея Михайлова перейти сюда. Это было в конце 50-х годов. Можно было легко понять В. Балюну: она хотела ввести в коллектив актера с импозантной внешностью, хорошим голосом, легко возбудимым темпераментом. Какому ансамблю не нужен свой социальный герой? Правда, первая роль была циника: Черкун в «Варварах» Максима Горького. Странно. Критика приняла А. Михайлова довольно холодно.

Актер, который только-только вошел в чужой для него коллектив, чувствовал себя, разумеется, скованным. Его

партнерами были такие актеры, как Екатерина Бунчук (Богаетская), Николай Баранов (Редозубов), Алла Исаева (Анна), Борис Тихов (Монахов).

Как бы там ни было, Вера Балюна верила своему «малышу» (так профессор обычно называла мужчин высокого роста), и когда в Ригу приехала Серафима Бирман, чтобы поставить в театре русской драмы только что написанную Самуилом Алешинным драму «Факел» (позже она стала известна по всей нашей стране под названием «Все остается людям»), главную роль — академика Дронова поручили Алексею Михайлову. В Дронове Михайлов сумел объединить деловитость с внутренней улыбкой, резкую, спонтанную выходку с детской радостью при положительном исходе исследования. Страстность полемиста сочеталась с щемящей грустью от сознания того, что жизнь неповторима. Была и некоторая поза в стремлении показать видного ученого. Когда я встретился в Москве, в квартире верхнего этажа красивого дома на улице Огарева с Серафимой Германовной, она мне сказала, что в рецензии я напрасно упрекнул актера в этом позировании: «Вы еще все увидите, какой хороший актер получится из этого Михайлова!».

Серафима Бирман оказалась права. Сегодня Михайлов — гордость театра русской драмы, он много занят в репертуаре. Порой закрадывается сомнение: не слишком ли руководство театра эксплуатирует его в ролях одного характера? Здесь я, правда, слышу категорическое возражение главного режиссера театра Аркадия Каца: как — Келин Друцэ, Гай Погодина, Сатин Горького! И тем не

менее, человеческое обаяние А. Михайлова влечет его к героям, утверждающим жизнь.

Очень хорошо мы запомнили А. Михайлова в роли Лопухина в «Вишневом саде». В 1959 году нам еще был свойствен традиционный взгляд на Чехова. Действие текло медленно, в лирических акварельных тонах. Только в Лопухине Михайлова ощущались более жесткие мотивы: предприниматель — да, но и человек, который уже предчувствует гибель. Удачливый купец, сильный характер, но его мучит сознание, что не для того он родился. Борьба за вишневый сад как будто не имеет смысла... Приобретенная собственность его как будто не радует. Никогда по-настоящему не удавалось исполнителям роли Лопухина прощание с Варей в

последнем действии. А Михайлов сумел тонко показать это.

Сложный характер — Он в драме Симонова «Четвертый». Образ, созданный Михайловым, вырастает из противоречий. Актер резко осуждает этого человека, не стремится затушевать непривлекательные черты: и то, что Он скрывает правду, уступая лишь логике фактов, и то, что жалеет себя и всегда старается предстать в лучшем свете. Переход от тупой безысходности к защите, трагедию дуализма Михайлов показал очень точно. Чем глубже растерянность его героя, тем быстрее зреет решение: надо ехать в Париж, чтобы открыть подлые замыслы своих хозяев. В этот момент Он Михайлова вдруг приобретает ту человеческую привлекательность, которая позволяет понять, почему когда-то полюбила его прекрасная женщина, почему Дик взял его в экипаж радистом.

Необычная пьеса Назыма Хикмета «Всеми забытый» потерпела в Риге неудачу. Но Доктор в основе своей был создан А. Михайловым верно: философский характер раскрылся в действии. Человек, находясь в зените славы, однажды пробуждается и начинает изучать самого себя, основы общества, корни низости и предательства. Таким мы видели Доктора в исполнении Михайлова.

В «Традиционном сборе» Виктора Розова Сергей Усов занимает среди своих школьных друзей особое место. Видный, веселый, добрый, гитарой и песнями он всегда привлекал девушек, а ребята старались ему подражать. Позже Сергею не совсем повезло. Он не стал

● литература ●

знаменитостью. Уехал куда глаза глядят, и никто ничего о нем не знал. А Михайлов показал широту натуры Сергея и в то же время некоторую замкнутость. А главное — в его Сергее еще не угасло беспокойство.

Много споров вызвал Сатин А. Михайлова. Разве таков герой Горького? Сатин уважает человека вообще, его же самого преследует ощущение мучительной пустоты. Монолог о Человеке с большой буквы звучал интимно, приглушенно.

В одной статье невозможно перечислить все характеры, созданные А. Михайловым. Но хочется сказать еще об одном образе. Речь идет о постановке по мотивам пьесы Н. Погодина «Темп-1929». Ливия Акратере в очерке «Славить человеческое племя» подробно останавливается на интерпретации роли Гая А. Михайловым. Здесь нет ничего от штампа «начальника» или социального героя тридцатых годов. Режиссер и актер показывают нам человека, наделенного чувством юмора, человека, который умеет посмотреть на себя со стороны. Разве это не одно из лучших качеств характера?

Одна из последних ролей Алексея Михайлова — Келин в пьесе Иона Друцэ «Святая святых». Автор этих строк не может согласиться с подходом режиссера К. Гинкаса к материалу пьесы. Друцэ в этом произведении близок необычной суровостью к Чехову, а психологической сложностью — к Толстому. Но К. Гинкас перенасыщенностью внешней атрибутики (буафорский конь, аквариум, чучело овцы и другие различные вещи) и принципом построения характеров разрушает эмоциональный строй, предлагаемый автором. А Михайлова в этой постановке единодушно хвалят. Очевидно, актер сумел удачно преодолеть барьер искусственности и положился на биение сердца героя Друцэ. Актер, которому присущи душевная нежность, острый ум, в котором так много эмоционального заряда, сам был режиссером своей роли.

В своих беседах по радио, в интервью Алексей Михайлов подчеркивает активное соучастие зрителя в процессе спектакля, и поэтому в заключение хочется с уверенностью сказать, что актер никогда не дает нам шаблонных рецептов, как жить. Он призывает думать, спорить, вслушиваться, вызывает на откровенный разговор. Мы без возражений подчиняемся игре А. Михайлова. Без лишнего разговоров голосуем вместе с ним за или против. Ибо стали единомышленниками художника.

Г. Трейманис.